

душевнобольных в мир «нормальных» людей, как пародия на Христа... Пьер Безухов разводится с Элен... Наташа Ростова выходит замуж за Пьера... Индивидуальная жизнь сплошь состоит из ситуаций тяжелейшего мировоззренческого выбора, результат которого, в конце концов, отзывается резонансом во множестве близких и далёких судеб, оказывается вплетённым в ткань бытия. Поэтому даже самая маленькая, ничтожная жизнь под пером Достоевского или Л. Толстого обретала глобальный, монументальный размах, становилась огромным миром, возвышенным опытом. Через каждое произведение проходила сквозная идея: достоинство обретается вместе с жизнью, и только от самого человека зависит, как он им распорядится.

У Чехова же, несмотря на всю глубину размышлений литературных критиков, те же самые события оставались не более чем «бурей в стакане воды»...

Боронтов М. А.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. БЕРДЯЕВА

Актуальность философского и религиозного осмысления антропологической проблематики не вызывает сомнения на протяжении тысячелетий. В мировой философской мысли накоплено немалое содержание по вопросам происхождения, природы, сущности и специфичности человека. Не последнее место в этом ряду занимает русская философия, обращенная как к своим восточно-христианским корням, так и к лучшим образцам светской мысли. В контексте данной работы мы сконцентрируемся на некоторых аспектах осмысления антропологической проблематики выдающимся русским философом к.19 – н.20 вв. Н.А.Бердяевым, так как центром размышлений почти всех работ мыслителя является человек и смысл его жизни. Прежде всего, нас будут интересовать взгляды философа на вопросы становления человеческой личности и формирование её основных качеств.

По мнению Бердяева, каждый человек изначально является индивидуумом, тогда как личностью, т. е. всесторонне развитым человеком, находящимся в любви и единстве со всем положительным и творческим в бытии, индивид становится постепенно, в процессе духовно-нравственного становления и развития. Как это происходит и что этому способствует?

Как отмечает С. Левицкий, «у всякого большого философа есть своя главная философская интуиция, в свете которой он развивает своё учение. Такой главной идеей, одушевлявшей всё творчество Бердяева, была идея

свободы».¹ Именно свобода является важнейшим условием того, чтобы некое индивидуальное бытие могло стать личностью: «...существо, лишённое свободы избрания, свободы отпадения, не было бы личностью».² Действительно, духовное возрастание человека, становление его как личности имеет ценность только тогда, когда оно зависит от самого человека, а не от кого-то или чего-то другого. Личность – это человек, постоянно делающий свободный и самостоятельный выбор в пользу добра и созидания. Существующие в природном и социальном мире причинно-следственные связи не довлеют над подлинной личностью: «Личность в человеке не детерминирована наследственностью, биологической и социальной, она есть свобода в человеке, возможность победы над детерминацией мира. Всё личное в человеке противоположно всякому автоматизму, который играет такую роль в человеческой жизни, автоматизму психическому и социальному».³ «Личность в человеке есть победа над детерминацией социальной группы... Личность есть активность, сопротивление, победа над тяжестью мира, торжество свободы над рабством мира».⁴ «Изменения «я» могут определяться извне, но самое «я» не может определяться извне, из «не-я», оно определяется изнутри и активно реагирует на всякое действие извне».⁵

В ранних произведениях Бердяев, видимо, под влиянием Оригена, высказывал мысль, что свободой обладают все творения (монады), из которых состоит мир. И, соответственно, все творения самостоятельно определили свой образ бытия в этом мире: «Все монады, из которых состоит творение, сами избрали свою судьбу в мире, свободно определили себя к бытию в мире, подчинённом необходимости и тлению».⁶ Правда, философ не поясняет – равными ли были сотворены эти монады, и, соответственно, все ли могли стать человеком и личностью? В своих зрелых произведениях Бердяев никогда не возвращался к этой теме, из чего можно предположить, что он стал придерживаться более традиционных христианских воззрений, в соответствии с которыми мир сотворён Богом иерархичным изначально и навсегда. Хотя совершенствование и деградация в рамках каждого уровня, конечно, существуют (чем выше уровень – тем больше амплитуда возможных изменений; у ангелов и людей – в некотором смысле она бесконечна), о свободе низших форм бытия говорить в православно-богословском смысле всё же не приходится.

¹ Левицкий С. А. Феноменология надежды // Левицкий С. А. Трагедия свободы: избранные произведения. – М., 2008. С. 778.

² Бердяев Н. А. Философия свободы. – М., 2005. С. 177.

³ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М., 2006. С. 40.

⁴ Там же, с. 25.

⁵ Бердяев Н. А. Я и мир объектов // Бердяев Н. А. Дух и реальность. – М., 2006. С. 80.

⁶ Бердяев Н. А. Философия свободы, с. 190.

Человек неправильно распорядился своей свободой, совершил грех самоутверждения вместо любви к Богу и отпал от Бога: «Личность утратила себя в грехе; самоутверждение привело её к гибели; индивидуальность подчинилась стихии рода».¹ При этом остаётся не совсем понятным – когда происходит грехопадение личности: до воплощения (когда душа, которая, по Бердяеву, как мы знаем, вечна, пребывала в духовном мире), или уже в воплощённом состоянии? В отношении Адама и Евы очевидно, вроде второе, а вот в отношении всех остальных людей – видимо, первое. Следовательно, в данном случае приходится констатировать недостаточную продуманность мысли философа. Как бы то ни было, по Бердяеву, человек изначально сотворён Богом личностью, но в грехопадении он утратил её и превратился в индивида. В более поздних произведениях Бердяев несколько пересматривает свои взгляды: «Ни один человек не может про себя сказать, что он вполне личность... Тут мы встречаемся с основным парадоксом существования личности. Личность должна себя созидать, обогащать, наполнять универсальным содержанием, достигать единства в цельности на протяжении всей своей жизни. Но для этого она должна уже быть. Должен изначально быть тот субъект, который призван себя созидать. Личность в начале пути, и она лишь в конце пути».² «Самое разложение образа личности не означает её окончательного исчезновения. Личность неистребима».³ Т. е., в конце концов, Бердяев, видимо, приходит к тому, что человек на любом этапе духовного развития, в любом состоянии всё же является личностью. Вопрос лишь в том, насколько развита эта личность и насколько она осуществила в себе замысел Творца. Следовательно, и то, что раньше Бердяев называл «индивидуумом», всё же является личностью, но увлечённой чисто земными интересами.

Несмотря на грехопадение, по Божественному замыслу, каждый человек может и должен достигнуть высокого духовного состояния, т. е. стать личностью в полном смысле слова: «В плане творения нет насилия ни над одним существом, каждому дано осуществить свою личность, идею, заложенную в Боге, или загубить, осуществить карикатуру, подделку».⁴ «Бытие личности в подлинном смысле слова только и возможно при раскрытии в ней духовных начал, выводящих её из замкнутого состояния и соединяющих её с божественным миром. Личность есть Божья идея, замысел и задача».⁵ Иными словами, «божественное в человеке, по мысли Бердяева, заданное, потенциальное, требующее осуществления в творчестве, но не субстанциальное,

¹ Там же, с. 196.

² Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, с. 23-24.

³ Там же.

⁴ Бердяев Н. А. Философия свободы, с. 176.

⁵ Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М., 2006. С. 35.

статичное».¹ Процесс осуществления личности в человеке неразрывно связан с самопреодолением и жертвой: «... жизнь личности не есть самосохранение, как в индивидууме, а самовозрастание и самопреодоление. Само существование личности предполагает жертву и нет жертвы без личности».²

Далее философ отдельно акцентирует момент возникновения личного начала в человеческом индивидууме: ««Я» переживает жгучее, острое чувство одиночества. Чтобы не быть одиноким, нужно сказать «мы», а не «я». Через момент одиночества рождается личность, самосознание личности. Одиночество не свойственно первоначально массе человечества, которое живёт в коллективном, родовом быте. Но выход личности из родового быта сопровождается чувством одиночества. «Я» одинок, и в этом остром и мучительном чувстве одиночества переживаю свою личность, свою особенность, свою единственность, неповторимость, своё несходство ни с кем и ни с чем на свете».³ Одиночество, по мысли Бердяева, как и многие другие негативные моменты, неизбежны в процессе становления личности, т. к. духовное возрастание после грехопадения неразрывно связано с болью и страданием.

В процессе духовного возрастания личность должна выйти за рамки собственной ограниченности и разъединённости с бытием и достигнуть единства с высшим Божественным миром. Это возможно благодаря тому, что сама личность сотворена Богом открытой и способной к изменениям: «Ошибочно предположение, что личность есть непременно субстанция и должна быть ограничена, раздельна и что отрицание субстанции есть отрицание личности. В действительности верно, что живая, конкретная личность нимало не походит на субстанцию. Природа личности – динамическая. Личность есть прежде всего качественно своеобразная духовная энергия и духовная активность – центр творческой энергии. Бытие личности совсем не предполагает принципиальной отделённости от Бога и мира. Сверхличное в личности не отрицает личности, а конструирует и утверждает её. Бытие личности в подлинном смысле слова только и возможно при раскрытии в ней духовных начал, выводящих её из замкнутого состояния и соединяющих её с божественным миром. Личность есть Божья идея, замысел и задача. Понимание личности как натуралистической субстанции означает постановку границ для личности в духовном опыте и духовном пути».⁴ Таким образом, «личность – это бесконечное становление и развитие, изменение и стремление к новизне».⁵

¹ Семаева И. И. Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века. М., 1993. С. 97.

² Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 2006. С. 94.

³ Бердяев Н. А. Я и мир объектов, с. 82.

⁴ Бердяев Н. А. Философия свободного духа, с. 35.

⁵ Кудишина А. А. Экзистенциализм и гуманизм в России: Лев Шестов и Николай Бердяев. - М., 2007. С. 108.

При этом однако личность, «я» остаётся сама собой, иначе любое изменение означало бы исчезновение одной личности и появление другой: «Изменение «я» во времени, актуализация «я» предполагает субъект изменения, предполагает, что тот, кто меняется, остаётся, пребывает... Можно сказать, что «я» есть единство во всех изменениях, вневременный центр, не определяющийся извне».¹

Одним из важных показателей сформировавшейся личности является появление характера. Если темперамент – изначальные психологические задатки человека, данные ему от Бога, то характер – уникально-личностная форма творческого и живого отношения к Богу и миру, которая формируется самим человеком: «Личность связана с характером. Сильная личность есть выраженный характер. Характер есть победа духовного начала в человеке, но победа в конкретно-индивидуальной форме, связанной с душевно-телесным составом человека. Характер есть овладение собой, победа над рабством самому себе, которая делает возможным и победу над рабством окружающему миру... Темперамент есть природная данность, характер есть завоевание и достижение, он предполагает свободу».²

Каждое человеческое существо может встать на путь духовного возрастания и реализации личности, но может и отказаться от этого пути. В таком случае в полном смысле слова личностью человек так и не становится, а навсегда остаётся индивидом. Существование индивида может протекать в двух формах: в виде безликого представителя толпы, массового сознания, либо в виде замкнутого на себе и собственных интересах эгоиста. Последнюю форму существования Бердяев называет индивидуализмом и подчёркивает, что она не имеет ничего общего с подлинной личностью: «Индивидуализм... восстал против власти природного и социального порядка над человеческой индивидуальностью... свобода в индивидуализме не творит космоса, а противится космосу. Свобода в индивидуализме есть свобода отъединённая, отчуждённая от мира... индивидуализм отрицает, что человек микрокосм и что состояния его – космичны. Индивидуализм принижает человека, не хочет знать мирового, вселенского содержания человека... Индивидуализм есть опустошение индивидуальности, обеднение её, умаление её мирового содержания, т. е. уклон к небытию. Индивидуальность, достигшая абсолютного отъединения и отчуждения от вселенной, от иерархии живых существ, превратилась бы в небытие, истребилась бы без остатка. Индивидуальность и индивидуализм – противоположны... Человек – органический член мировой, космической

¹ Бердяев Н. А. Я и мир объектов, с. 80.

² Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, с. 53.

иерархии, и богатство его содержания прямо пропорционально его соединению с космосом».¹

Обращаясь к основным характеристикам сформировавшейся личности, Бердяев говорит прежде всего об индивидуальности: «... язык нас очень запутывает, мы постоянно употребляем слова не в том смысле, какой в них вкладывается. Индивидуальное, индивидуальность означает единственное в своём роде, оригинальное, отличающееся от другого и других. В этом смысле индивидуальное присуще именно личности. Личность более индивидуальна, чем индивидуум. Индивидуальное часто также означает иррациональное, противоположное общему, общеобязательному, разумному, нормативному. В этом смысле личность иррациональна, индивидуум же гораздо больше подчинён общеобязательному закону, так как более детерминирован».² «Всякое «я» походит на всякое другое «я» потому, что оно есть «я», но оно есть «я» только потому, что оно не походит ни на какое другое «я». «Я» есть особый мир существования, предполагающий других, но не похожий на других и не отождествляющийся с ними».³ Таким образом, всякая личность – уникальное и неповторимое бытие, и чем совершеннее личность и богаче её внутренний мир, тем она ярче и индивидуальнее. Именно в неповторимости каждой личности – тайна её бесценности и незаменимости: «Тайна существования личности в её абсолютной незаменимости, в её однократности и единичности, в её несравнимости. Всё индивидуальное незаменимо».⁴

Кроме того, в своей жизни личность обязана стремиться к реализации сверхличностных ценностей: «Личность – духовна и предполагает существование духовного мира... ценность личности предполагает существование сверхличных ценностей... Личность есть носитель и творец сверхличных ценностей, и только это созидает её цельность, единство и вечное значение... существование личности предполагает существование Бога, ценность личности предполагает верховную ценность Бога. Если нет Бога как источника сверхличных ценностей, то нет и ценности личности, есть лишь индивидуум, подчинённый родовой природной жизни».⁵ Следовательно, по Бердяеву, невозможно в полном смысле назвать личностью человека, не осознающего реальности высшего мира и не имеющего в нём потребности, т. к. «личности нет, если нет бытия, выше неё стоящего».⁶

Также для подлинной реализации данной личности необходимо существование других человеческих личностей: «Личность, по существу,

¹ Бердяев Н. А. Смысл творчества. – М., 2005. С. 137-138.

² Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, с. 40.

³ Бердяев Н. А. Я и мир объектов, с. 80-81.

⁴ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, с. 24.

⁵ Бердяев Н. А. О назначении человека, с. 93.

⁶ Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. Курс лекций. – М., 1999. С. 140.

предполагает другого и другое, но не «не я», что есть отрицательная граница, а другую личность. Личность невозможна без любви и жертвы, без выхода к другому, другу, любимому. Закупоренная в себе личность разрушается. Личность не есть абсолютное. Бог как Абсолютное не есть личность. Бог же как личность предполагает своё другое, другую личность, есть любовь и жертва. Личность Отца предполагает Личность Сына и Св. Духа. Ипостаси Св. Троицы потому и личности, что они предполагают друг друга, взаимную любовь и выход к другому. В другом аспекте личность Бога и личность человека предполагают друг друга. Личность существует как отношение любви и жертвы».¹ Иными словами, как формулирует мысль философа Л. Василенко, «быть личностью – значит установить полнокровное общение с другими личностями, отношение «я-ты»...».²

Для того, чтобы быть личностью, необходимо не просто восприятие других личностей, но любовь к ним: «Личность связана с любовью. Личность есть существо любящее и существо ненавидящее, испытывающее эрос и антиэрос, существо антагонистическое. Личности нет без страсти, как без страсти нет гения. Любовь есть путь реализации личности. И есть два типа любви – любовь восходящая и любовь нисходящая, любовь эротическая и любовь агапическая. Личности присуща и любовь восходящая и любовь нисходящая».³

Далее Бердяев отмечает необходимость ощущения призвания в жизни человека: «Личность связана с сознанием призвания. Каждый человек должен сознать это призвание, независимо от размера дарований. Это есть призвание – в индивидуально-неповторимой форме дать ответ на Божий призыв и творчески использовать свои дары. Сознавшая себя личность слушает внутренний голос и повинуетя лишь ему, она не покорствуется внешним голосам. Величайшие из людей всегда слушали исключительно внутренний голос, отказываясь от конформизма по отношению к миру».⁴ Таким образом, призвание – Божий замысел о человеке, который человек должен осознать и исполнить. По Бердяеву, призвание тесно связано с противопоставлением себя миру и нонконформизмом. Мы полагаем, что две эти вещи связаны не столь жёстко, и выраженная конфронтация по отношению к мнению окружающих бывает нужна лишь в некоторых случаях, т. к. даже внутренний голос может обманывать, а мнение окружающих далеко не всегда так уж безнадёжно неверно.

Очень много Бердяев говорил о творчестве вообще и его необходимости в жизни подлинной личности в частности: «Творческий акт

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека, с. 96.

² Василенко Л. И. Указ. соч., с. 140.

³ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, с. 61.

⁴ Там же, с. 54.

имманентно присущ лишь лицу, личности как свободной и самостоятельной мощи. Творчеством может быть названо лишь то, что порождено самобытной субстанцией, обладающей мощью прироста мощи в мире. То, что порождено извне, что создается перераспределением субстанции, не есть творчество. Творчество не есть новое соотношение частей мира, творчество есть оригинальный акт личных субстанций мира».¹ Как мы видим, подлинная личность обязательно должна проявлять себя в творчестве. Творчество – появление чего-то принципиально нового в результате духовной деятельности человека. Сфера проявления творчества, по Бердяеву, чрезвычайно широка: оно может быть и в науке, и в искусстве, и в технике, и в политике, и в семейной жизни, и в образовании, - словом, в любой сфере человеческой жизни. В творчестве Бердяев также видит одно из важных проявлений образа Божия в человеке: если Бог – Творец, то и человек тоже. В этом, как указывает И. И. Семаева, философ очень близок к великому православному мистикау XIV века святителю Григорию Паламе: «Сходство их (свт. Григория Паламы и Бердяева – М. Б.) взглядов по вопросу о творческом аспекте богоподобия порой удивительно, здесь их позиции во многом буквально совпадают. И богослов в XIV веке и философ в веке XX-м не сводили богоподобие человека к проблеме свойства, качества, субстанции, но были солидарны с пониманием его как способности к творческому раскрытию в себе божественного назначения».²

Весьма оригинально утверждение Бердяева о принципиальном неравенстве человеческих личностей: «Всякий человек призван стать личностью, и ему должна быть предоставлена возможность стать личностью. Всякая человеческая личность обладает ценностью в себе и не может рассматриваться как средство. Все люди равны перед Богом и призваны к вечной жизни в Царстве Божьем. Этим нимало не отрицается глубокое неравенство людей в дарах и качествах, в призваниях и высоте. Но равенство личностей есть равенство иерархическое, есть равенство разностных, не равных по своим качествам существ. Онтологическое неравенство людей определяется не их социальным положением, что есть извращение истинной иерархии, а их реальными человеческими качествами, достоинствами и дарами. Таким образом, в учении о личности сочетается элемент аристократический и элемент демократический».³ Как видим, человеческие личности одновременно и равны и не равны. При этом личности более развитые, выдающиеся, обязательно способствуют окружающим в духовном возрастании, это неотъемлемое качество подлинно развитой личности: «Я верю в подлинный аристократизм

¹ Бердяев Н. А. Смысл творчества, с. 122.

² Семаева И. И. «Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века.» М., 1993. С. 97-98.

³ Бердяев Н. А. Я и мир объектов, с. 134.

личности, в существование гениев и великих людей, которые всегда сознают долг служения, чувствуют потребность не только в восхождении (к Богу – М. Б.), но и в нисхождении (к людям – М. Б.)».¹ «Качественно различные, неравные личности не только в глубинном смысле равны перед Богом, но равны перед обществом, которому не принадлежит права различать личности на основании привилегий, т. е. на основании различия социального положения».² Поэтому все попытки насильственного уравнивания бессмысленны и разрушительны, в связи с чем Н. О. Лосский замечает: «Всю книгу под названием «Философия неравенства» Бердяев посвящает доказательству того, что уравнивательные устремления демократии, социализма, интернационализма и тому подобного ведут к разрушению личности и порождаются духом отрицания, зависти, обиды и злобы».³

Таким образом, мы рассмотрели некоторые аспекты понимания личности в учении русского мыслителя Н. Бердяева. Несомненно, его антропологические представления далеко не ортодоксальны (в христианском смысле), но именно парадоксальность взглядов философа заставляет современного человека включаться в непрекращающийся диалог с великими мыслителями прошлого.

¹ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, с. 18.

² Там же, с. 9.

³ Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991. С. 284.